

Р. И. БАБАЕВА

(Ивановский государственный университет)

**МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ И ИЛЛОКУТИВНАЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИДАТОЧНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Anna Averina. Partikeln im komplexen Satz: Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätze und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln ja, doch und denn im Deutschen und ведь /ved'/, же /že/ und вот /vot/ im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2015. — 244 S.

О частицах в разных языках написано огромное количество работ, о чем свидетельствует специальное издание библиографического указателя, в котором представлено и прокомментировано 1300 изданий¹. Значительное место в этом длинном списке занимают работы, посвященные немецким частицам, т. к. немецкий язык, по наблюдениям многих ученых, относится к «частицеобильным» языкам. Эту характеристику можно отнести и к русскому языку, о чем свидетельствует большое количество лингвистических работ, посвященных частицам русского языка.

В этой связи кажется почти нереальным найти какие-либо новые аспекты, касающиеся семантики и функционирования частиц, которые бы не освещались в специальной литературе. И все-таки А. В. Авериной удастся отыскать интересный и оригинальный ракурс рассмотрения немецких и русских частиц, который позволяет ей проанализировать рассматриваемые единицы в новой парадигме и прийти к свежим интересным выводам и заключениям.

Основной акцент в книге делается на контрастивном анализе трех немецких и трех русских частиц. Данный подход можно на-

---

¹ *Partikel-Bibliographie: Internationale Sprachforschung zu Partikeln und Interjektionen* / Hg. v. H. Weydt, K. H. Ehlers. Frankfurt am Main; Berlin; New York: Peter Lang, 1987. 251 S.

звать традиционным, частицы, описываемые в работе, уже анализировались в сравнительном аспекте², но этот ракурс рассмотрения — неиссякаемый источник для лингвистов, т. к. частицы, как правило, не являются буквальными соответствиями, и поэтому для того, чтобы их правильно употреблять и переводить, необходимо понимать все нюансы их семантики и функций и знать типичные контексты. Не случайно, еще несколько лет назад в специальной литературе отмечалось, что иностранцы едва ли могут научиться правильно употреблять немецкие частицы.

В центре внимания А. В. Авериной находятся модальные частицы. Слова данного класса описываются в немецкоязычной литературе под различными названиями: *Abtönungspartikeln*, *Modalpartikeln* и др. Выбор названия *Modalpartikeln* обосновывается концепцией, в которой рассматриваемые слова описываются как элементы модальности, кроме того, предпочтение данного названия соответствует отечественной традиции (данный термин использует А. Т. Кривоносов, который, по словам немецких лингвистов, своими работами в прошлом веке привлек внимание немецких ученых к данному классу слов³, этот термин используется в работах отечественных языковедов, которые рассматривали частицы в своих работах и под руководством которых написано немало диссертаций по данной теме, И. М. Кобозевой, Н. А. Тороповой и др.⁴).

За небольшим исключением⁵, большинство исследователей описывали частицы на уровне простого предложения, в работе же А. В. Авериной объектом исследования являются модальные ча-

² *Ratmayr R.* Die russischen Partikeln als Pragmalexeme. München: Verlag Otto Sagner, 1985. 356 S.; *Орлова С. В.* Сопоставительный анализ семантики немецких частиц *denn*, *doch* и *ja* и их русских переводных эквивалентов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2012. 27 с.; *Ополовникова М. В.* Модальная частица *denn* и проблема ее синонимов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново: ИвГУ, 2004. 20 с.

³ Этот факт отмечается в работах: *Wolski W.* Partikellexikographie: Ein Beitrag zur praktischen Lexikologie. Tübingen: Niemeyer, 1986.; *Blühdorn H.* Marco Coniglio: Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen. (Studia grammatica 73). Berlin: Akademie Verlag, 2011. X, 220 S. [Rezension] // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. URL: <https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/index/index/docId/3161>

⁴ *Кобозева И. М.* Проблема описания частиц в исследованиях 80-х гг. // Прагматика и семантика. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 147—176; *Баранов А. Н., Кобозева И. М.* Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности / под ред. Н. Д. Арутюновой. (Сер. «Логический анализ языка»). М.: ИВАН СССР, 1988. С. 45—69; *Торопова Н. А.* Логические частицы и смежные классы слов: учеб. пособие. Иваново: ИвГУ, 1986.

⁵ Например: *Krivososov A. T.* Die Rolle der modalen Partikeln in der kommunikativen Gliederung der Sätze in Bezug auf die Nebensatzglieder // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung 18. 1965. S. 487—503.

стицы в придаточном предложении. В качестве основной цели исследовательского проекта указывается: рассмотреть факторы, которые определяют возможность употребления модальных частиц в придаточных предложениях (Faktoren der Legitimierung der Modalpartikeln), а также функции и интерпретацию модальных частиц (Funktionen und Lesarten der Modalpartikeln) в комплексных предложениях с бессоюзной связью, а также в придаточных и сочинительных предложениях (с. 15). Далее уточняется, что все-таки основной акцент делается на описании факторов, которые делают возможным употребление частиц (Faktoren der Lizenzierung), и факторов, влияющих на использование (Faktoren der Verwendung) модальных частиц в придаточных предложениях (с. 16). Использование терминологии, характерной в большей мере для юридического дискурса, — Legitimierung, Lizenzierung, legitimieren, на наш взгляд, несколько затрудняет восприятие материала, т. к. лишает высказанную мысль ясности. Вероятно, оправдание употребления данной терминологии не должно исчерпываться только ссылкой на автора, который употребляет эти термины, так как эти понятия не получили широкого распространения в отечественной лингвистической литературе.

В первой главе рецензируемой книги уточняется место понятия «модальные частицы» среди других смежных (Abtönungspartikeln, Diskurspartikeln), рассматриваются синтаксические и семантические аспекты, связанные с функционированием рассматриваемых модальных частиц, и этимология каждой из анализируемых единиц. Рассматриваемые слова называются грамматическим феноменом, т. к. автор акцентирует внимание на вкладе частиц в формирование модальности предложения и на позиции в предложении. А. В. Аверина обобщает выделяемые в литературе многочисленные функции модальных частиц и указывает, что основными следует считать две — функцию коннектора „kausale und adversative Relationen auf der satzübergreifenden Ebene kodieren“ и функцию средства выражения установок „als modale Elemente die Wahrnehmung der Proposition beeinflussen“, при этом модальным частицам придается статус «господствующего элемента» (Regentia-Status). Автор разделяет мнение ученых, которые отмечали, что исходные характеристики слова, от которого в результате грамматикализации возникла модальная частица, влияют на семантические, синтаксические и прагматические свойства соответствующей модальной частицы. Это положение распространяется как на немецкие, так и на русские частицы. Например, частица *же*, являющаяся непроемной, всегда примыкает к ударному слову в соответствии с законом Вакернагеля, в то время как производная от соответствующего глагола частица *ведь* может занимать различные позиции в предложении. Для частицы *вот*, ведущей свое происхождение от соответствующего дейктического слова, характерна начальная позиция в предложении, где она может вводить как новую, так и уже известную информацию, что определяется

контекстом. *Ведь* может вносить в смысл высказывания различные оттенки, что также определяется контекстом. При сравнении синтаксических характеристик русских и немецких частиц справедливо подчеркивается, что рассматриваемые языки отличаются закономерностями, связанными с порядком слов: в русском языке расположение слов в предложении зависит в большей мере от коммуникативной перспективы предложения, а в немецком языке определяется фиксированностью места глагола в предложении.

Вторая глава „*Faktoren der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen*“ посвящена семантическим, грамматическим и коммуникативным особенностям «матричных» и придаточных предложений, в которых возможно употребление модальных частиц. Ключевым понятием для излагаемой концепции является «иллокутивное самостоятельное придаточное предложение», которому и уделяется значительное место в данной главе. Автор подробно рассматривает выделяемые в различных лингвистических работах критерии выявления иллокутивной самостоятельности придаточного предложения, которые базируются на различных аспектах, таких как структура предложения, лексические индикаторы, форма и семантика предложения, средства связи. А. В. Аверина высказывает предположение, что анализируемые в работе модальные частицы могут быть маркерами иллокутивной самостоятельности придаточного предложения.

После обобщения литературы по проблеме и подробного рассмотрения многочисленных примеров в работе дается собственное подробное описание иллокутивной самостоятельности придаточного предложения: „*Ein Nebensatz kann als illokutiv selbständig betrachtet werden, wenn die Einbettung von Sprechereinstellungen und subjektiven Bewertungen in solch einen Satz möglich ist. Dieses Merkmal ist für viele Nebensatztypen keine konstante Größe. Es wird vielmehr von Mechanismen der illokutiven Kraft gesteuert, die im Matrixsatz kodiert werden und ihr Potenzial auch auf den Nebensatz ausweiten. Mechanismen der illokutiven Kraft sind wie folgt: Bezug auf den Redemoment, die Einbettung von Modalitätsmarkern, Kodierung der Innenperspektive in der Semantik des Matrixsatzsubjekts oder des Matrixsatzprädikats sowie kontrastives Topik und argumentativer gradueller Verumfokus*“ (с. 196—197). В данном определении иллокутивная самостоятельность придаточного предложения предполагает допустимость в придаточном субъективно-оценочных компонентов и определяется иллокутивной силой главного/«матричного» предложения, которая может проявляться в различных аспектах, например, таких как соотнесение с моментом речи, употребление модальных маркеров, наличие перспективы в семантике субъекта или предиката «матричного» предложения и т. д. В данном определении не уточняется, является ли оно универсальным для русского и немецкого языков. В дефиниции указываются и факторы, при которых придаточное предложение

не может быть иллокутивно самостоятельным, например, неполная коммуникативная структура предложения: „Illokutiv selbständig kann kein Satz sein, in dem nur das Thema kodiert wird, denn illokutive Selbständigkeit setzt voraus, dass das Satzgefüge vom kommunikativen Standpunkt aus zweiteilig ist. Auch die Kodierung von Non-Shifters auf der syntaktischen Ebene sowie objektivierte Nachrichtendarstellung von Ereignissen sind mit Modalpartikeln nicht kompatibel“ (с. 195).

Все придаточные предложения на основе признака «иллокутивная самостоятельность придаточного предложения» делятся на три группы, которые определяют структуру второй главы. Первую группу придаточных предложений по указанному признаку образуют придаточные, которые всегда представляют собой несамостоятельные иллокутивные единицы. К ним в работе относятся придаточные места и ограничительные предложения. В придаточных данной группы, по наблюдениям автора, модальные частицы не употребляются.

К группе придаточных, являющихся всегда самостоятельными иллокутивными единицами, относятся уступительные, сравнительные, а также придаточные предложения обстоятельства образа действия. В этих предложениях, по наблюдениям автора, употребляются не все модальные частицы.

Третью группу образуют придаточные предложения, которые могут быть как самостоятельными иллокутивными единицами, так и несамостоятельными. В рамках этой группы рассматривается функционирование модальных частиц в придаточных времени, цели, следствия, условных, инструментальных, изъявительных и причинных. При детальном рассмотрении функционирования модальных частиц в различных типах придаточных предложений автор приходит к интересным выводам и наблюдениям. Например, рассматриваемые в работе модальные частицы могут употребляться в придаточных времени, если элементы сложного предложения находятся в отношениях *modus: dictum*, в этом случае в предложении наряду с темпоральной семантикой могут иметь место каузальная и concessивная; в то же время русские частицы *ведь* и *же* могут функционировать в придаточных времени только как коннекторы.

Употребление частиц в придаточных предложениях, по наблюдениям автора, возможно при определенных характеристиках главного/«матричного» предложения, например, содержание результативности и определенности в семантике «матричного» предложения несовместимо с появлением модальной частицы в придаточном. На основе этого А. В. Аверина приписывает модальным частицам свойство быть маркером неопределенности (с. 197). Вызывает сомнение целесообразность такого обобщения в отношении всех модальных частиц. Другие характеристики «матричного» предложения, проектируемые на свойства модальной частицы, возражений не вызывают, потому что они совпадают с традиционно отмечаемыми

характеристиками слов данного класса (Marker der Subjektivitätsperspektive, Marker der Intersubjektivitätsperspektive, Shifterphänomene).

Третья глава „Faktoren der Verwendung von Modalpartikeln in Haupt- und Nebensätzen“ посвящена функциям модальных частиц в придаточных предложениях. Автор справедливо замечает, что факторы употребления модальных частиц имеют прагматическую природу. В рамках данной главы функционирование модальных частиц рассматривается на уровне, превышающем границы отдельного предложения. На основе анализа специальной литературы и отдельных примеров автор делает вывод о том, что модальные частицы в составе придаточного предложения влияют на информационную и иллокутивную структуру текста, а при передаче чужой речи служат средством создания аутентичности передаваемого сообщения (с. 213). К сожалению, из выводов к главе не вполне понятно, относятся ли данные положения ко всем рассматриваемым частицам или данные выделенные функции характерны только для отдельных слов.

В четвертой главе „Lesarten von Modalpartikeln“ внимание уделяется описанию двух функций рассматриваемых модальных частиц — выражение установок говорящего („modale Lesart“) и выполнение роли коннектора. В этой главе при описании функций уделяется внимание особенностям конкретных частиц, сравниваются смежные явления в русском и немецком языках.

В рецензируемой книге затрагивается очень широкий круг теоретических вопросов, связанных с употреблением модальных частиц в немецком и русском языках, поэтому некоторые аспекты не получили исчерпывающего освещения и в дальнейшем могут стать предметом специального рассмотрения с привлечением других модальных частиц. При подведении итога можно уверенно сказать, что ожидания, возникшие под влиянием названия книги, при прочтении работы полностью оправдались, вероятно, книга бы выиграла еще больше, если бы в заключении больше внимания было уделено сравнительному описанию рассматриваемых немецких и русских частиц. Автор, увлеченный анализом теоретических вопросов, не всегда соотносит их с заявленными в заглавии частицами. Высказанные критические замечания ни в коей мере не умаляют значимости данного издания, которое представляет собой несомненный вклад в дальнейшее развитие теории частиц.